

«Новый капитализм» Фумио Кисида и его значение для современной политико-экономической ситуации Японии

Елена Александровна Горячева,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: solo888@yandex.ru

В статье представлен анализ объявленной в 2021 г. и реализуемой с 2022 г. новой экономической программы премьер-министра Японии и кабинета Ф. Кисида «Новый капитализм». С помощью сравнительного анализа отражённых в социологических опросах уровней поддержки населением страны последовательно сменявшихся в 2019—2022 гг. кабинетов С. Абэ, Ё. Суга и Ф. Кисида выделяются критические точки, обуславливающие последующую смену власти, демонстрируется корреляция между результатами реализации экономической политики премьер-министра и одобрением населением его действий. Дается обзор инициированной Ф. Кисидой экономической программы современной Японии «Новый капитализм», на основе контент-анализа текста определяются ключевые проблемы текущей политико-экономической ситуации в стране и предлагаемые правительством пути их решения. Кроме того, дается экспертная оценка предварительных итогов реализации начального этапа программы «Новый капитализм» с учётом принятых в 2022 г. кабинетом Ф. Кисида геополитических решений (кратного увеличения оборонного бюджета Японии, декларации беспрецедентных мер поддержки экономически уязвимых групп населения), ставящих целью преодоление актуальных социально-демографических проблем страны (старение и низкий уровень воспроизводства населения). Делается вывод, что представители как либеральных, так и консервативных кругов Японии негативно оценивают новый экономический план Ф. Кисида, относя к его основным недостаткам неконкретность и размытость общих формулировок, а также утопичность схем финансирования для осуществления мероприятий проекта в современной геополитической реальности страны.

Ключевые слова: Япония, экономика, Фумио Кисида, кабинет министров Японии, «Новый капитализм», экономическая ситуация, план экономического развития.

“New Capitalism” Economic Development Plan by Fumio Kishida and its Significance for the Modern Political and Economic Situation in Japan.
Elena Goriacheva, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: solo888@yandex.ru.

The article presents analysis of the new economic program named “New Capitalism” by the Prime Minister of Japan and his Cabinet. The program was announced in 2021 and has been implemented since 2022. The critical points that determine the subsequent change of cabinets of ministers are highlighted, the correlation between the results of the implementation of the Prime Minister’s economic policy and the approval of the population of his actions is demonstrated using the comparative analysis of national support reflected in opinion polls data for the ruling cabinets of S. Abe, Y. Suga, F. Kishida, which replaced each other in 2019—2022. The article gives an overview of the economic program “New Capitalism”, initiated in Japan at the present by F. Kishida. The summary of the program is based on the content analysis of the text, identifies the key problems of the current political and economic situation in Japan as well as the ways proposed by the state government to solve these issues. Therefore, an expert evaluation of preliminary results of the implementation of the initial stage of the “New Capitalism” program is given, taking into account the most important geopolitical decisions taken in 2022 by the Cabinet of F. Kishida, i. e. state defense budget exponential growth, the declaration of unprecedented measures to support economically vulnerable groups of the population, aimed at solving urgent socio-demographic problems of Japan (which are aging and low level of reproduction of the population). It is concluded that representatives of both liberal and conservative circles in Japan are negative about the new economic plan of F. Kishida, referring to its main disadvantages as the lack of specificity and vagueness of general formulations, as well as utopian financing schemes for the implementation of project activities, taking into account the modern geopolitical reality of Japan.

Keywords: Japan, economy, Fumio Kishida, Cabinet of Ministers of Japan, “New Capitalism”, economic situation, economic development plan.

ВВЕДЕНИЕ

В начале января 2023 г. японская телерадиовещательная корпорация NHK провела очередной общенациональный опрос населения страны относительно рейтинга доверия кабинету премьер-министра. По сравнению с декабрём 2022 г. в январе 2023 г. он снизился на 3 пункта, с 36 до 33%. Данная тенденция наблюдается уже четвёртый месяц, с октября 2022 г. (рис. 1), и напоминает

картину общественного мнения перед уходом в отставку двух предыдущих кабинетов — Ё. Суга (30% поддержки в сентябре 2021 г., отрицательная поддержка электората в течение пяти месяцев) (рис. 2) и С. Абэ (34% поддержки в августе 2020 г., негативная оценка деятельности на посту премьер-министра в течение четырёх месяцев) (рис. 3).

Примечательно, как ранжируются по значимости и содержанию причины подобной продолжающейся отрицательной оценки населением Японии работы премьер-министра. Основным, согласно ответам респондентов, стало «отсутствие надежды на возможность реализации проводимой политики» — 51%, на 12% больше, чем в декабре 2022 г.; второе место занимает «недостаточное влияние [премьер-министра Ф. Кисида. — *Е.Г.*] для проведения реализации своей политики» — 28%, на 7% меньше декабрьского уровня [16]. Одним из значимых аффилированных с именем премьер-министра проектов, оказывающих серьёзное влияние на социально-экономическую, внутри- и внешнеполитическую ситуацию в стране, является «Базовый план экономического и финансового управления, а также реформ 2022 г. К „новому капитализму“», более известный в Японии как «Новый капитализм» Фумио Кисида (яп. 「新しい資本主義」или「新資本主義」) [8].

Фумио Кисида, избранный премьер-министром Японии в конце 2021 г., спустя несколько месяцев после своего утверждения в должности столкнулся с глобальным внешнеполитическим вызовом. Кризис на Украине перешёл в острую фазу после начала Россией специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Японское правительство должно было отреагировать, с одной стороны, проявив должную лояльность своим союзникам — США и странам Запада, с которыми у Японии прочные экономические связи, а с другой стороны, учитывая собственные интересы в области сохранения стабильности и обеспечения энергетической, продовольственной и гуманитарной безопасности.

Для достижения поставленных целей Ф. Кисида, как и обещал на пресс-конференции, состоявшейся 26 апреля 2022 г. после консультаций с представителями крупного, среднего и малого бизнеса, предложил свою программу экономического развития Японии [14]. Далее, 7 июня 2022 г., была подготовлена дорожная карта, или «гранд-дизайн» проекта, что стало конкретизацией анонсированного впервые в октябре 2021 г. намерения премьер-министра провести экономические преобразования.

Некоторые эксперты, такие как экономисты К. Тамаки [17], Т. Накадзато [13] и др., назвали «Новый капитализм» Ф. Кисида

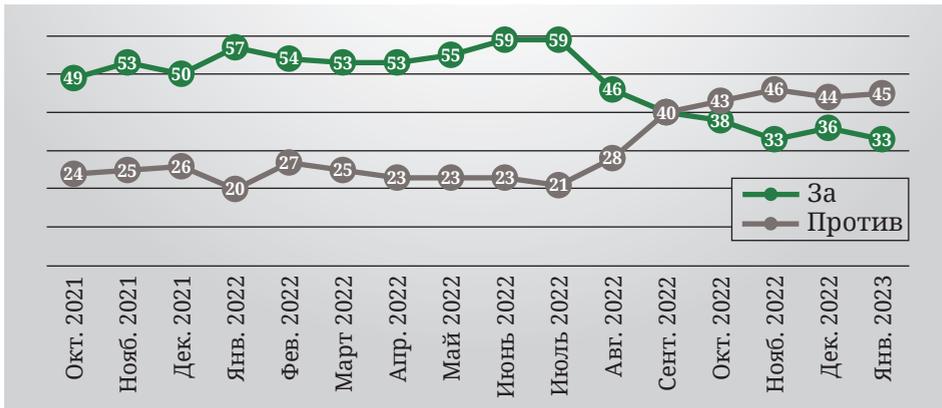

Рис. 1. Поддержка кабинета Ф. Кисида населением Японии (октябрь 2021 г. — январь 2023 г., %) [18]

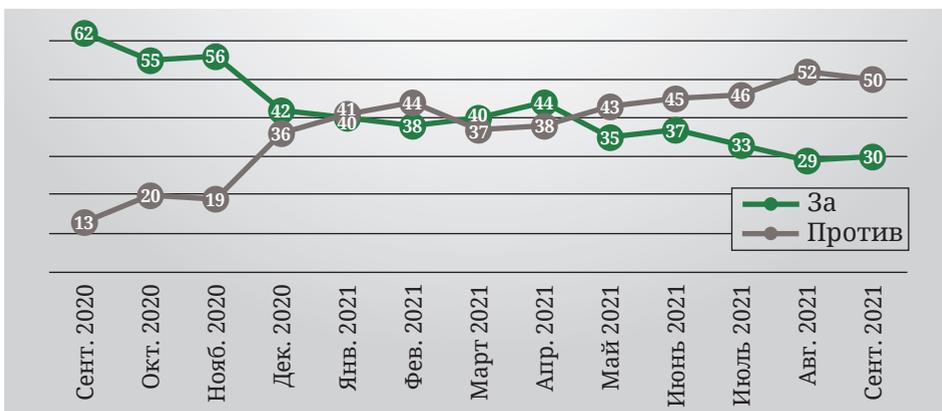

Рис. 2. Поддержка кабинета Ё. Суга населением Японии (сентябрь 2020 г. — сентябрь 2021 г., %) [18]

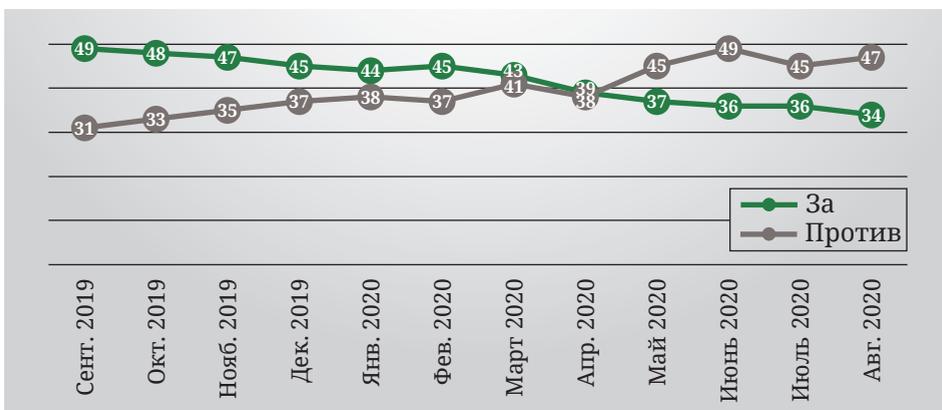

Рис. 3. Поддержка кабинета С. Абэ населением Японии (сентябрь 2019 г. — август 2020 г., %) [18]

«кисиданомикой» (яп. キシダノミクス) по аналогии с «абэномикой», намекая на то, что сам по себе проект не оригинален, а является логическим следствием и органическим продолжением прежних планов, реализуемых кабинетами С. Абэ и его преемника Ё. Суга. Прямо о тождественности данных экономических политик высказался старший экономист НИИ Mizuho RT С. Сакаи: «Хотя правительство утверждает, что предлагаемая им политика — это новая форма капитализма, многие из мер являются продолжением политики предыдущих администраций». Об этом же, по мнению эксперта, свидетельствуют и базовые концепты, ключевые слова, упоминаемые в программном документе правительства Японии, определяющем содержание «Нового капитализма» [4].

Цель данного исследования — выявить основные проблемы и приоритеты развития Японии с помощью методологии контент-анализа плана Ф. Кисида, а также дать комплексную оценку реализации начального этапа данной программы посредством системного компаративистского подхода к заявлениям экспертного сообщества современной Японии в условиях текущей геополитической обстановки. Источниковую базу составили публикации в крупнейших и наиболее авторитетных японских СМИ: полярных по своей политической направленности газетах «Асахи Симбун», «Ёмиури Симбун» и их англоязычных переводных версиях — соответственно The Asahi Shimbun и The Japan News, сравнительно нейтральной The Japan Times, а также информационно-аналитические материалы японской телерадиовещательной корпорации NHK.

ОБЗОР ПРОГРАММЫ «НОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ»

Что такое «Новый капитализм» и в чём его суть? В широком смысле это план действий, который должен помочь Японии преодолеть текущую ситуацию, охарактеризованную Ф. Кисида как «национальный экономический кризис», и снизить негативное влияние факторов, ослабивших японскую экономику в 2022 г. и способных дестабилизировать её и в будущем, — это последствия пандемии COVID-19 и СВО России на Украине. Примечательно, что Ф. Кисида также выделил дополнительный негативный фактор — инфляцию в стране [3].

Программа «Нового капитализма» состоит из пяти частей. Рассмотрим их содержание, более подробно остановившись на второй, поскольку именно её положения подверглись наибольшей критике со стороны общества и экспертных кругов Японии.

В первой части программы «Изменяющаяся внешняя среда для Японии и японской экономики» обосновываются причины необходимости реализации данного проекта. К числу факторов изменяющейся внешней среды, основным вызовом внешней политики авторы документа относят пандемию COVID-19, СВО России на Украине (в формулировке «агрессия России против Украины»), глобальные климатические изменения. Главными проблемами внутренней политики Японии обозначены рост цен на импортируемые ресурсы, снижение численности населения (включая низкую рождаемость), замедление экономического роста вплоть до стагнации, увеличение частоты возникновения природных и техногенных катастроф. Поэтому в условиях растущей нестабильности правительство Японии заявляет о необходимости в первую очередь в ближайшей перспективе провести в стране два этапа реформ, касающихся макроэкономики. Первая фаза подразумевает принятие срочных мер по поддержке групп населения, материально пострадавших от последствий пандемии COVID-19, включая комплексное выделение им средств поддержки из резервных фондов. Вторая фаза состоит непосредственно в реализации мероприятий плана «Нового капитализма» [8, с. 1—2].

В том, что касается среднесрочных и долгосрочных мер по возрождению экономики и обеспечению её стабильного роста, правительство намерено осуществлять «эффективно спланированные целенаправленные инвестиции в рамках сотрудничества между государственным и частным секторами» экономики, при необходимости увеличивая бюджетные расходы. Таким образом, Токио планирует осуществить возрождение экономики страны, создав прочный и обновлённый экономический базис, обеспечив гарантированные поступления в государственный бюджет по схеме вышеописанной кооперации [8, с. 3].

Вторая часть программы «Реформы для реализации программы „Новый капитализм“» включает две основные категории экономических преобразований. Первая направлена на обозначение приоритетных сфер для инвестирования и состоит из пяти групп реформ. Вторая включает четыре группы мероприятий, направленных на решение актуальных социально-экономических проблем Японии.

Итак, обозначенная в первой категории первая группа реформ «Инвестиции в человеческий капитал» состоит из следующих нововведений:

- 1) Инвестиции в человеческий капитал посредством реализации программы upskilling (практика непрерывного обучения для приобретения новых навыков и наращивания

- общего уровня компетентности, повышающая эффективность сотрудника). На эти цели планировалось постепенно, до 2024 фин. г., выделить из бюджета страны 400 млрд иен.
- 2) Внедрение новых форматов работы (возможность совместительства на нескольких рабочих местах, четырёхдневная рабочая неделя, распространение режима удалённой работы (яп. *тэрэва:ку*, *テレワーク* — от англ. telework)).
 - 3) Повышение уровня образовательных программ (расширение грантовых программ, в том числе системы поддержки многодетных семей среднего класса, реформы университетов по увеличению доли изучающих естественнонаучные дисциплины до 50% от общего числа студентов.
 - 4) Увеличение заработных плат и рост средней минимальной ставки оплаты труда до 1000 иен в час (в Японии минимальная ставка оплаты труда является почасовой, согласно данным Японской конфедерации профсоюзов, в октябре 2022 г. данный показатель равнялся 961 иене в час [12]).
 - 5) Распространение новой стратегии кратного повышения доходов населения по схеме «от накоплений — к инвестициям». Этот пункт включает в себя стимулирование граждан активнее использовать индивидуальные накопительные счета типа NISA (Nippon Individual Savings Account), а также реформирование системы индивидуального финансирования пенсионных накоплений iDeCo [8, с. 4—7].

Вторая группа реформ «Инвестиции в развитие науки, технологии и инноваций», в свою очередь, подразумевает приоритетное развитие при помощи государственно-частного партнёрства (ГЧП) таких направлений, как био- и квантовые технологии, искусственный интеллект, различные отрасли новейшей медицины. Помимо этого, запланировано финансирование углублённых космических и океанологических исследований. Особый акцент делается на развитие систем управления и повышение эффективности университетского образования, включая стимулирование программы обучения за рубежом для японских студентов «Тобитатэ» (реализуется с 2013 г. под эгидой Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии) [8, с. 7].

Примечательна третья группа реформ — «Инвестиции в молодые инновационные предприятия (стартапы)»: правительству Ф. Кисида в данной программе отводится роль контролирующего органа. Оно к концу 2022 г. подготовило соответствующий план на ближайшие пять лет. В ноябре 2022 г. документ был утверждён, и кабинет министров одобрил сумму правительственной поддержки реформы: с 800 млрд иен в 2022 г.

с постепенным увеличением до 10 трлн иен в 2027 г. Планируемое количество субсидируемых инновационных проектов оценивается в 100 тыс. единиц [10].

Далее в этой категории в качестве ориентиров для оздоровления экономики были обозначены создание среды по привлечению финансовых средств (пересмотр процесса IPO, расширение венчурных инвестиций), поддержка НИОКР, развитие каналов продаж, активизация открытых инноваций, а также подготовка компетентных кадров, способных осуществить данные проекты [8, с. 7—8].

Четвёртая группа реформ — «Инвестиции в зелёную трансформацию» — как следует из её названия, посвящена проблемам изменений климата. В этом подпункте снова акцентируется роль ГЧП в реализации ряда программ декарбонизации и развития «чистой энергетики». Данные реформы планируется претворить в жизнь при помощи сбора средств в объёме 150 трлн иен в рамках ГЧП в течение 10 лет через специально созданные правительственные фонды [8, с. 8—10].

Пятая группа реформ обозначена как «Инвестиции в цифровую трансформацию». В данной сфере планировалось проводить постепенное обновление, направленное на приведение в соответствие с цифровыми стандартами времени законодательной базы Японии в течение ближайших трёх лет, разработать единую стратегию кибербезопасности, стандартизировать и оптимизировать эксплуатацию инновационных устройств — автомобилей-беспилотников — в условиях плотного городского движения, стимулировать цифровизацию административных процедур, поощрять использование населением карты с индивидуальным идентификационным номером резидента Японии My Number Card [8, с. 10—11].

Вторая категория второй части программы экономических преобразований Ф. Кисида определяет комплекс мероприятий по эффективному решению социально-экономических проблем населения и включает четыре группы реформ.

Первая группа «Формирование социальных ценностей в сотрудничестве с частным сектором экономики» в очередной раз демонстрирует надежды правительства страны на привлечение частных инвестиций по схеме ГЧП и частной финансовой инициативы, в том числе средствами и при поддержке Японской корпорации по продвижению частной финансовой инициативы (яп. PFI推進機構), созданием концессий по управлению культурными учреждениями и общественными пространствами, а также улучшением конкурентной среды, потенциально способной стимулировать инновации.

Согласно заявленному в этой категории, правительство Японии планирует расширить поддержку индивидуальных предпринимателей, особенно форсируя инвестиции с социальной отдачей, направленные на формирование «социума взаимопомощи», где комфортная жизнь индивида в обществе поддерживается благодаря эффективной реализации частных программ пенсионного обеспечения и страхования от различных проблемных ситуаций [8, с. 11—12].

Далее, во второй группе «Реформы для реализации программы „Новый капитализм“», анонсируется «создание инклюзивного общества» с пятью основными целями. Во-первых, планируется сформировать «Управление по делам семьи и ребёнка» (яп.「こども家庭庁」) для реализации мероприятий, направленных на борьбу с низким уровнем рождаемости и низким уровнем жизни семей с детьми, а также для создания аналога британской базы данных проверки лиц, устраивающихся на работу в детские учреждения, на предмет их судимости. Во-вторых, подчёркивается необходимость активизации роли женщин в обществе: сокращения гендерной разницы в оплате труда; распространения и поощрения системы отправки отца, а не работающей матери в отпуск по уходу за ребёнком; широкой поддержки женщин, находящихся в сложной жизненной ситуации; стимулирования девушек к поступлению в вузы на естественнонаучные и инженерные специальности. В-третьих, правительство Японии намерено приложить усилия к созданию гармоничного социума в широком смысле: поддерживать уязвимые категории населения — инвалидов, пожилых граждан, а также распространять идеи принятия существования в обществе представителей ЛГБТ. В-четвёртых, что стало особенно актуально после пандемии COVID-19, акцентировано внимание на сравнительно новом для Японии аспекте прежде существовавшей проблемы высокого уровня суицида — социальной изоляции и одиночестве, которые часто финализируются самоубийством. Последней, пятой, целью реформ данной группы обозначена поддержка трудоустройства поколения так называемого ледникового периода занятости (яп. 就職氷河期) — тех японцев, которые с 1990-х гг. начали предпочитать временную занятость постоянной работе полный рабочий день. Реализация программы должна увенчаться возвращением на полную занятость 300 тыс. японцев в 2023—2025 гг. [8, с. 13—16].

Целью третьей группы реформ — «Продвижение мультиполярности и ревитализации регионов» — является поддержка периферийных территорий Японии. Среди восьми основных комплексов перечисленных в документе мероприятий можно

выделить наиболее знаковое — курс на создание цифровых городских агломераций по типу «умных городов», связанных мощной транспортной сетью с существующими городами — центрами производства, имеющих высокий уровень развития инновационных технологий, а также покрытие сетью формата 5G. Таким образом, Япония к 2026 г. может получить около 2,3 млн высококвалифицированных специалистов, релоцированных из переполненных мегаполисов и активно способствующих развитию IT-отрасли страны [8, с. 16—19].

Четвёртая группа реформ — «Обеспечение экономической безопасности» — фокусируется на мерах защиты экономики Японии от вызовов внешней среды, которые в настоящее время видятся авторам программы в нестабильной международной геополитической обстановке. В некоторой мере положения данного раздела пересекаются со следующей, третьей, частью документа [8, с. 20].

Проблематику защиты экономики Японии продолжает **третья часть программы «Ответы на вызовы внутренней и внешней среды»**. Здесь выделены три основных категории мероприятий: первая — «Меры в ответ на изменения международной обстановки», вторая — «Содействие мерам по борьбе с природными бедствиями и их последствиями» (поддержка пострадавших от разрушительного землетрясения в Восточной Японии 2022 г.) [8, с. 26—27], третья — «Обеспечение безопасности населения» (борьба с угрозой терроризма, предотвращение преступлений, борьба с рецидивом преступлений) [8, с. 27]. Авторы программы уделили значительное внимание первой категории мер поддержания экономической безопасности, которые во многом коррелируют с внешнеполитическими приоритетами Японии.

Первая подгруппа мер в первой категории мероприятий «Меры в ответ на изменения международной обстановки» называется «Усиление дипломатии и укрепление безопасности», декларирует важность союзнических отношений Японии с США в рамках их альянса, а также свидетельствует о значимости роли Токио как одного из гарантов незыблемости существующего мирового порядка. Важным фокусом этой подгруппы мер является актуальное для Японии требование пересмотра военного бюджета страны в сторону увеличения в ответ на внешние угрозы. Вторая подгруппа, «Укрепление экономической безопасности», определяет необходимость введения мер поддержки непрерывных цепочек поставок товарной продукции, равно как и поддержки кооперации государственного и частного секторов в области разработки новых технологий.

Третья подгруппа мер, «Укрепление энергетической безопасности», обозначает важность для Японии энергетической безопасности. Её обеспечение, по логике авторов программы, должно быть достигнуто за счёт экономии энергопотребления, расконсервации АЭС, стимулирования внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В четвёртой подгруппе комплекса мероприятий, «Укрепление продовольственной безопасности и обеспечение стабильного роста производства продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства», делается акцент на обеспечении продовольственной безопасности Японии: во-первых, при помощи увеличения экспорта пищевой продукции до 2030 г. в размере 5 трлн иен, и, во-вторых, посредством продвижения методов «умных» агротехнологий, инноваций в рыболовной и лесной отраслях промышленности. Завершающая, пятая, подгруппа мер экономического развития, «Продвижение международного экономического сотрудничества», сосредоточена на стимулировании данной кооперации в рамках Транстихоокеанского партнёрства, Всестороннего регионального экономического партнёрства и т.п. [8, с. 20—26].

Четвёртая часть программы «Управление экономикой и финансами в средне- и долгосрочной перспективе» обозначает приоритеты развития экономики Японии с учётом концепции целей устойчивого развития, а также контуров перспектив реализации будущих реформ. Примечательно, что в данной части авторы документа оговаривают сложность формулирования долгосрочных целей развития, декларируя необходимость сокращения горизонта планирования до одного финансового года из-за общей нестабильности мировой экономики. Правительство Японии в этой ситуации берёт на себя обязательства по постоянному мониторингу экономической ситуации в стране и в мире с тем, чтобы оперативно реагировать на макроэкономические изменения постановлениями, коррелирующими с насущной необходимостью. Это особенно актуально для Японии, где традиционно процесс принятия решений является тщательным, ответственным, но неоправданно долгим. Из следующих восьми приоритетов управления экономикой особое внимание фокусируется повторно на необходимости привлечения инвестиций в сферу ГЧП, а также снижения госдолга и оптимизации его соотношения с ВВП. Помимо этого, признаётся актуальность большей степени вовлечения населения в проведение экономических реформ путём активизации публичных дискуссий [8, с. 28—35].

В пятой части программы «Срочное управление экономикой и финансами, руководящие принципы при составлении

бюджета на 2023 финансовый год» обозначается преемственность анализируемого документа с предыдущими программами развития, акцентируется важность продвижения систематических, в том числе и рискованных, инвестиций в приоритетные отрасли развития — в науку, технологии и инновации, а также в стартапы, и развитие ГЧП как основного источника финансирования для успеха реализации «Нового капитализма» [8, с. 36].

РЕАЛИЗАЦИЯ И КРИТИКА НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРОГРАММЫ «НОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ»

Претворение в жизнь комплекса мероприятий из программы «Новый капитализм» совпало с рядом принятия «внезапных», «спонтанных», как их оценивают в том числе и японские аналитики, но крайне важных для внешней и внутренней политики решений Ф. Кисида [9].

Что касается сферы международных отношений, страны-соседи встревожены явной тенденцией эскалации процесса милитаризации Японии, отразившейся в заявлении премьер-министра в декабре 2022 г. о необходимости увеличить расходы бюджета страны на оборону. Так, правительство Японии намерено выделить на эту статью расходов в общей сложности 43 трлн иен (приблизительно 314 млрд долл.) в период с 2023 по 2027 г. Данная сумма в полтора раза превышает предыдущий показатель финансирования (27,47 трлн иен), обозначенный в Среднесрочной оборонной программе Японии 2019—2023 гг. Правительство планирует обеспечить финансирование за счёт сокращения расходов в других областях и использования части излишков средств, но ожидается, что дефицит оборонного бюджета к 2027 г. составит около 1 трлн иен, поэтому неизбежно повышение некоторых статей налогообложения. Токио рассматривает возможность введения дополнительного налога на прибыль для предприятий, чтобы получить 700—800 млрд иен от частного бизнеса. Кроме того, декларирована возможность повышения налога на табачные изделия вплоть до общих доходов от этой статьи в 200 млрд иен, а также поступление дополнительных 200 млрд иен из средств специального налога, предназначенного для финансирования расходов на реконструкцию регионов Восточной Японии, пострадавших от катастрофического землетрясения марта 2011 г. Безусловно, данные инициативы были негативно восприняты как деловыми кругами страны, так и префектуральными администрациями, остро нуждающимися в средствах на восстановление [5].

Что касается сферы внутренней политики, то в декабре 2022 г. Ф. Кисида в продолжение курса «Нового капитализма» до некоторой степени конкретизировал названные им самим «беспрецедентными» планы поддержки семей с детьми. В частности, он планирует увеличить возрастной диапазон пособия, в настоящее время выплачиваемого на детей до 3 лет (15 000 иен ежемесячно), а также увеличить в два раза расходы по статьям бюджета, ориентированным на поддержку детей. Однако проблема состоит в том, что премьер-министр при подобных заявлениях не определяет потенциальные или избранные им источники финансирования для изыскания средств на подобный рост поддержки, не озвучивает конкретные суммы субсидий и пособий [6].

Ярким примером политики кабинета Ф. Кисида в плане учитывания в проекте несуществующих доходов может являться пример планирования реализации проекта постепенной декарбонизации Японии (вторая часть программы «Новый капитализм», четвёртая группа реформ). Согласно заявленному в документе, планируется в десятилетний срок, с 2023 по 2033 г., привлечь 150 трлн иен инвестиций по схеме ГЧП. В общей структуре этих средств государство в 2023 г. обязуется выделить на реализацию проекта 1,6 трлн иен и до 2033 г. выпустить государственные облигации на сумму 20 трлн иен. От частного сектора ожидают прочие поступления, которые будут распределены следующим образом: свыше 31 трлн иен на массовое введение генерирующих предприятий, эксплуатирующих ВИЭ; 7 трлн иен на создание стабильной сети поставщиков низкоуглеродного аммиака и водорода; 7 трлн иен для предприятий по производству аккумуляторных батарей; 17 трлн иен для производителей автомобилей следующего поколения; 14 трлн иен для жилищно-строительных компаний. В данном примере привлекает внимание несоответствие объёмов имеющихся в распоряжении и планируемых к получению финансовых средств [11].

Неконкретность, размытость, утопичность, опора на несуществующие в данный момент времени средства — основные претензии политологов, экономистов и обозревателей СМИ Японии к кабинету Ф. Кисида и его плану «Новый капитализм». Так, эксперты либеральной газеты «Асахи Симбун» говорят о том, что провозглашение новой экономической политики премьер-министра ненадолго вселило надежду на перемены в Японии, но население смущает в том числе и непостоянность политика: так, его обещание удвоить доходы японцев было заменено обещанием удвоить их непроизводственные доходы, т.е. доходы от процентов на вкладах или полученных дивидендов.

Из сложившейся на конец 2022 г. социально-экономической ситуации очевидно, что экономическая политика Ф. Кисида не оправдала ожиданий [2].

Примечательно, что в вопросе оценки реализации «Нового капитализма» с «Асахи Симбун» солидарны, хотя и более осторожны в критике, их постоянные антагонисты — эксперты из консервативной «Ёмиури Симбун»: «Полная картина „новой формы капитализма“ Ф. Кисида остаётся неясной. Если в его видении большое значение придаётся инвестициям в человеческий капитал, важно представить в простой для всеобщего понимания форме дорожную карту повышения заработной платы населения. На фоне продолжающейся четвёртый год пандемии коронавируса реакция правительства на ситуацию по-прежнему не обнадеживает» [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кабинет Ф. Кисида при реализации новой экономической политики вынужден действовать в достаточно неблагоприятных геополитических и экономических условиях. В регионе Большой Восточной Азии растёт напряжённость, вызванная нарастающим противостоянием США и КНР, КНДР и государств АТР, а также прочими очагами геополитической нестабильности. Экономика Японии постепенно «сдаёт позиции» экономике КНР, переместившись на третье место со второго в мировом рейтинге, и по этому показателю в долгосрочной перспективе возможно ухудшение. Если в 1989 г. среди 50 наиболее успешных в мире предприятий 32 были японскими, включая пять компаний, возглавляющих рейтинг — телекоммуникационная NTT, банки IBJ, «Сумитомо», «Фудзи», DKB, то по состоянию на 2022 г. в данный список входит только одно из японских предприятий — автомобилестроительная корпорация «Тойота», причём она занимает лишь 31-е место [15].

В обществе Японии растёт недовольство политикой правительства: доходы домохозяйств после пандемии не восстановились в полном объёме, растут расходы на ЖКХ, из-за введения антироссийских экономических санкций страна испытывает трудности с обеспечением своей продовольственной и энергетической безопасности. Правительству придётся изыскивать средства для распределения уже ограниченных финансовых и человеческих ресурсов для достижения заявленных целей по возрождению экономики, учитывая, что государственный долг Японии на сентябрь 2022 г. составил более

1,28 квадриллиона иен, или 266% от ВВП, — самый высокий показатель среди развитых стран мира [1]. Этот вызов требует от правительства Ф. Кисиды и его преемников тонкого и сложного политического и экономического балансирования: насколько можно увеличить налоговую нагрузку населения, чтобы реализовать планы по ревитализации экономики страны и при этом остаться у власти, сохранив поддержку населения?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Central Government Debt (As of September 30, 2022). URL: <https://www.mof.go.jp/english/policy/jgbs/reference/gbb/e202209.html> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Editorial: Forging a path to pluralistic capitalism surely a worthy goal. 09.01.2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14809867> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Kishida tries to put focus on economy after Unification Church controversy. 03.10.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/10/03/national/politics-diplomacy/kishida-parliament-opening-speech> (дата обращения: 19.01.2023).
4. Kishida's 'new capitalism' not so new, economists say, but on the right track. 02.06.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/06/02/business/economy-business/new-capitalism-proposal-analysis/> (дата обращения: 19.01.2023).
5. Nagata Kazuaki. Kishida's plan to fund higher defence spending faces backlash. 12.12.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/12/12/business/kishida-defense-tax-rises-opposition/> (дата обращения: 15.01.2023).
6. Otake Tomoko. Japan's government starts talks on 'unprecedented' steps to reverse birthrate decline. 19.01.2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/19/national/government-discussion-reverse-birth-rate-decline/> (дата обращения: 21.01.2023).
7. Times of political difficulty call for fortitude and finesse / Stable footing no excuse for complacency (editorial). 05.01.2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20230105-81929/> (дата обращения: 15.01.2023).
8. 経済財政運営と改革の基本方針 2022. 新しい資本主義へ = Базовый план экономического и финансового управления, а также реформ 2022 г. К «Новому капитализму». URL: <https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/cabinet/2022/decision0607.html> (дата обращения: 15.01.2023).
9. 権藤敏範. 岸田政権. 問われる決断と説明責任 = Гондо Тосинори. Режим Кисиды: спорные решения и ответственность за разъяснения. 27.12.2022. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/478010.html> (дата обращения: 15.01.2023).
10. 松崎翼. 新興企業育成へ5年で10兆円投資. 新資本主義会議 = Мацудзаки Цубаса. 10 триллионов иен на создание стартапов: заседание правительства по «Новому капитализму». 28.11.2022. URL: <https://www.sankei.com/article/20221128-G3GXTEMF5BL2LOBT7DZO2XQ5EY/> (дата обращения: 18.01.2023).

11. 松尾博文. 150兆円投資、見えぬ具体策. 脱炭素へ勝負の10年 = Мацуо Хакубун. Невидимая конкретика: 150 трлн иен инвестиций. 10 лет борьбы за декарбонизацию. 23.12.2022. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA221M40S2A221C2000000/> (дата обращения: 18.01.2023).
12. 最低賃金 = Минимальная ставка оплаты труда. URL: [https://www.jtuc-rengo.or.jp/activity/roudou/chingin/#:~:text=\(дата обращения: 19.01.2023\).](https://www.jtuc-rengo.or.jp/activity/roudou/chingin/#:~:text=(дата обращения: 19.01.2023).)
13. 中里透. 金融所得課税で経済成長?—アベノミクスと「キシダノミクス」のあいだ = Накадзато Тоору. Экономический рост за счёт повышения налогообложения доходов? Между «Абэномикой» и «Кисиданомикой» URL: <https://synodos.jp/opinion/economy/27452/> (дата обращения: 19.01.2023).
14. 岸田内閣総理大臣記者会見令和4年4月26日 = Пресс-конференция премьер-министра Кисиды 26 апреля 2022 г. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/0426kaiken.html (дата обращения: 19.01.2023).
15. 2022年世界時価総額ランキング. 世界経済における日本のプレゼンスは? = Рейтинг мировой рыночной капитализации 2022 г. Каково место Японии в мировой экономике? URL: <https://startup-db.com/magazine/category/research/marketcap-global-2022> (дата обращения: 19.01.2023).
16. 曾我英弘. 解散・総選挙や子ども政策など今年の政治を展望 = Сога Хидэхиро. Перспективы политики в этом году: роспуск парламента, всеобщие выборы и политика в отношении детей. 11.01.2023. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/478286.html> (дата обращения: 19.01.2023).
17. 田巻一彦. コラム:「キシダノミクス」、賃上げ支える生産性向上策が焦点 = Тамаки Кадзухико. Колонка эксперта. «Кисиданомика»: фокус на комплексе мероприятий по повышению производительности посредством увеличения заработной платы. URL: <https://jp.reuters.com/article/column-kazuhiko-tamaki-idJPKBN2OM053> (дата обращения: 19.01.2023).
18. 内閣支持率 = Уровень поддержки кабинета министров. URL: <https://www.nhk.or.jp/senkyo/shijiritsu/> (дата обращения: 19.01.2023).

REFERENCES

1. *Central Government Debt* (As of September 30, 2022). Available at: <https://www.mof.go.jp/english/policy/jgbs/reference/gbb/e202209.html> (accessed 20.10.2022). (In Eng.)
2. *Editorial: Forging a path to pluralistic capitalism surely a worthy goal*. 2023. January, 3. Available at: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14809867> (accessed 15.01.2023). (In Eng.)
3. *Kishida Tries to Put Focus on Economy after Unification Church Controversy*. 2022. October, 9. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/10/03/national/politics-diplomacy/kishida-parliament-opening-speech> (accessed 19.01.2023). (In Eng.)
4. *Kishida's 'New Capitalism' not So New, Economists Say, but on the Right Track*. 2022. June, 2. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/06/02/business/economy-business/new-capitalism-proposal-analysis/> (accessed 19.01.2023). (In Eng.)
5. Nagata Kazuaki. *Kishida's Plan to Fund Higher Defence Spending Faces Backlash*. 2022. December, 12. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/12/12/business/kishida-defense-tax-rises-opposition/> (accessed 15.01.2023). (In Eng.)

6. Otake Tomoko. *Japan's Government Starts Talks on 'Unprecedented' Steps to Reverse Birthrate Decline*. 2023. January, 19. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/01/19/national/government-discussion-reverse-birth-rate-decline/> (accessed 21.01.2023). (In Eng.)
7. *Times of Political Difficulty Call for Fortitude and Finesse. Stable Footing no Excuse for Complacency (editorial)*. 2023. January, 5. Available at: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20230105-81929/> (accessed 15.01.2023). (In Eng.)
8. 経済財政運営と改革の基本方針 2022. 新しい資本主義へ [Basic Policy on Economic and Fiscal Management and Reform in 2022. Towards "New Capitalism"]. Available at: <https://www5.cao.go.jp/keizai-shimon/kaigi/cabinet/2022/decision0607.html> (accessed 15.01.2023). (In Jap.)
9. 権藤敏範. 岸田政権. 問われる決断と説明責任 [Gondo Toshinori. Kishida's Regime: Controversial Decisions and Responsibility for Explanations]. 2022. December, 27. Available at: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/478010.html> (accessed 15.01.2023). (In Jap.)
10. 松崎翼. 新興企業育成へ5年で10兆円投資. 新資本主義会議 [Matsuzaki Tsubasa. Ten Trillion Yen to Create Startups: The Government Meeting on "New Capitalism"]. 2022. November, 28. Available at: <https://www.sankei.com/article/20221128-G3GXTEMF5BL2LOBT7DZO2XQ5EY/> (accessed 18.01.2023). (In Jap.)
11. 松尾博文. 150兆円投資、見えぬ具体策. 脱炭素へ勝負の10年 [Matsuo Hakubun. Invisible Specifics: 150 Trillion Yen of Investment. 10 Years of Struggle for Decarbonization]. 2022. December, 23. Available at: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA221M40S2A221C2000000/> (accessed 18.01.2023). (In Jap.)
12. 最低賃金 [Minimum Wage Rate]. Available at: <https://www.jtuc-rengo.or.jp/activity/roudou/chingin/#:~:text=> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
13. 中里透. 金融所得課税で経済成長?—アベノミクスと「キシダノミクス」のあいだ [Nakazato Tooru. Is Economic Growth Caused by Increased Taxation of Income? Between 'Abenomics' and 'Kishidanomics']. Available at: <https://synodos.jp/opinion/economy/27452/> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
14. 岸田内閣総理大臣記者会見令和4年4月26日 [Prime Minister Kishida's Press Conference on April 26, 2022]. Available at: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/0426kaiken.html (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
15. 2022年世界時価総額ランキング。世界経済における日本のプレゼンスは? [The Rating of the Global Market Capitalization in 2022. What is Japan's Place in the Global Economy?]. Available at: <https://startup-db.com/magazine/category/research/marketcap-global-2022> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
16. 曾我英弘. 解散・総選挙や子ども政策など今年の政治を展望 [Soga Hidehiro. Policy Prospects This Year: Dissolution of the Parliament, General Elections and Child Care Measures]. 2023. January, 11. Available at: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/700/478286.html> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
17. 田巻一彦. コラム:「キシダノミクス」、賃上げ支える生産性向上策が焦点 [Tamaki Kazuhiko. Column: Kishidanomics: The Focus on a Set of Measures to Improve Productivity by Increasing Salaries]. Available at: <https://jp.reuters.com/article/column-kazuhiko-tamaki-idJPKBN2OM053> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)
18. 内閣支持率 [The Level of Support of the Cabinet of Ministers]. Available at: <https://www.nhk.or.jp/senkyo/shijiritsu/> (accessed 19.01.2023). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 27.01.2023